многое насъ раздѣляетъ, и среди этого многаго не послѣднее мѣсто занимаетъ духовная безпросвѣтность. Мы знаемъ, что всѣ наши общественные дѣятели, всѣ мы ищемъ моста, который бы соединилъ эти двѣ части трудовой арміи. Мы знаемъ, что единаго готоваго рецепта еще нѣтъ, что каждая страна ищетъ рѣшенія сообразно своимъ особенностямъ. Но въ одномъ мы глубоко убѣждены: суровая классовая борьба между эксплуататорами и эксплуатируемыми все сильнѣе надвигается и на деревню; и если самый процессъ борьбы не сплачиваетъ такъ сильно эксплуатируемой деревенской массы въ одно солидарное и организованное цѣлое, какъ на фабрикѣ, если работа, падающая на организованныя усилія борцовъ за соціализмъ, работа, съ каждымъ днемъ пріобрѣтающая болѣе серіозное значеніе и въ городѣ, безконечно больше въ деревнѣ, то соединенныя усилія жизни и мысли укажутъ и здѣсь ближайшій путь къ побѣдѣ.

„Все равно, — самый фактъ безсовѣстной эксплуатаціи трудовыхъ элементовъ деревни не можетъ быть устраненъ буржуазнымъ обществомъ, а скорѣе все усиливается; единственнымъ спасеніемъ для рабочаго — крестьянина можетъ быть только соціализмъ, только переходъ всѣхъ средствъ производства въ коллективную собственность. Почти всѣ наши партіи ищутъ способовъ разрѣшить эту трудную задачу, и, конечно, какъ самые жизнеспособные элементы общества, какъ средоточіе всего, что стремится къ общественному прогрессу, они найдутъ раньше или позже и рѣшеніе. Но это рѣшеніе можетъ быть найдено только тогда, когда вся задача, во всей ея обширности, будетъ поставлена нами, когда мы не будемъ искать фиктивныхъ рѣшеній только для того, чтобы во что бы то ни стало сохранить стройность системы, даже когда она не соотвѣтствуетъ уже фактамъ жизни. Соціализмъ станетъ основой жизни только тогда, когда и городъ и деревня найдутъ пути къ нему, когда городъ, возставъ противъ стараго міра, встрѣтитъ въ деревнѣ не Вандею, а революціоннаго союзника.

„Мы знаемъ, что въ области общественной теоріи рабочему

классу предстоитъ еще обширная работа, которую онъ совершитъ такъ же успѣшно, какъ дѣлаетъ это въ области практики. У насъ есть новый, серіозный помощникъ: увеличеніе роли сознанія въ жизни пролетаріата, усложненіе его психологіи, ростъ идеальныхъ моментовъ въ потребностяхъ. Рабочій классъ все больше выдѣляетъ изъ себя людей, способныхъ на ряду съ перешедшими на его сторону выходцами изъ буржуазіи, высоко держать знамя научнаго соціализма. Съ этими силами онъ разрѣшитъ всѣ задачи, найдетъ всѣ пути для движенія человѣчества впередъ. И только въ немъ, а не въ извращенной массѣ господствующихъ классовъ, всякая свѣжая научная мысль найдетъ опору и воспріимчивую почву.

„Вотъ почему мы привѣтствуемъ работу критической мысли. Если она дастъ невѣрные результаты, мы отбросимъ ихъ; все же вѣрное мы воспримемъ, заранѣе зная, что оно не можетъ итти противъ нашихъ идеаловъ, нашей борьбы, являющейся завершеніемъ современнаго историческаго процесса и началомъ новой общественной эры".

Вотъ какими словами мы намѣтили бы общіе контуры нашихъ воззрѣній. Мы прекрасно понимаемъ, что нужно развить все сказанное здѣсь, обосновать спеціальными изслѣдованіями, слить по возможности въ стройную систему. Это — работа будущаго.

Мы были бы счастливы содѣйствовать этой работѣ. Но мы вмѣстѣ съ тѣмъ хорошо понимаемъ, какія огромныя препятствія мѣшаютъ современному революціонному поколѣнію, столь много силъ вынужденному отдавать текущей борьбѣ, ея требованіямъ и практическимъ запросамъ, вырабатывать теоретическія силы.

Мы все-таки убѣждены, что предстоящая работа будетъ выполнена, и постараемся всѣми доступными намъ средствами облегчить возможность этой работы, — а первымъ условіемъ этого считаемъ спокойное разсмотрѣніе всякой критики, исходитъ ли она изъ враждебнаго или дружескаго стана.

Намъ часто приходится слышать отъ русскихъ марксистовъ, что мы одной ногой стоимъ на почвѣ марксизма, а другой —